

УДК: 811. 512.3:81'36

Лиджиева Л.А.

*Калмыцкий государственный университет
г. Элиста, Республика Калмыкия, Российская Федерация*

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ СЛУЖЕБНЫХ СЛОВ В КАЛМЫЦКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются особенности функционирования служебных частей речи в калмыцком языке. Семантическое описание знаменательных частей речи не может считаться полным без анализа семантики служебных слов, так как коммуникативное задание высказывания не может быть выполнено в полном объеме без послелогов, союзов, частиц и других служебных слов.

In article features of functioning of auxiliary parts of speech in the Kalmyk language are considered. The semantic description of significant parts of speech can't be considered full without analysis of semantics of syntactic words as the communicative task of the statement can't be performed in full without postpositions, the unions, particles and other syntactic words.

Ключевые слова: калмыцкий язык, служебные слова, послелогов, частицы, союзы.

Keywords: Kalmyk language, syntactic words, postpositions, particles, unions.

Понятие служебные слова, именуемое в лингвистике иногда частицами речи или «особыми вспомогательными словами», исторически раскрывается по пути постепенного уточнения, расширения толкования их значений и функций. По словам многих исследователей, служебные части речи до сих пор недостаточно глубоко изучены в языкознании и находятся в состоянии «научно-исследовательской неопределенности».

Особенность функционирования и связанная с этим трудность описания служебных частей речи обуславливают большой интерес лингвистической теории относительно данных лексических единиц.

В разных видах исследований по монгольским языкам, в которых затрагивался вопрос о статусе и специфике служебных слов, высказывались различные мнения, порой самые противоречивые. Сложилось устойчивое мнение о них, как словах «скрепах», которые выполняют лишь «техническую» функцию и потому не могут быть объектом семантического анализа. Между тем семантическое описание знаменательных частей речи не может считаться полным без анализа семантики служебных слов, так как коммуникативное задание высказывания не может быть выполнено в полном объеме без послелогов, союзов, частиц и других служебных слов. Они являются важнейшим грамматическим показателем в тюркских, финно-угорских, иберийско-кавказских, монгольских языках и отличаются высокой частотностью употребления. Классификация служебных частей речи возможна только при учете особенностей их функционирования, с их местом и ролью в структуре высказывания.

Среди важнейших отличительных признаков служебных частей речи, свойственных грамматической структуре калмыцкого языка, можно назвать следующие:

1) Служебные слова употребляются в языке не в качестве конкретных семантически полнозначных членов предложения, а в их составе, в рамках словосочетаний и предложений, выражая те или иные оттенки значений или отношений;

2) Служебные слова имеют лексическое значение особого качества: они содержат в себе обобщенное указание на отношение между словами и не наполнены «вещным содержанием» [11, с. 12];

3) Грамматическое и лексическое значения служебных слов могут сближаться до полного слияния, причем грамматическое нередко преобладает над значением лексическим. В меньшей степени слияние всех указанных значений наблюдается у

производных служебных слов, особенно у тех, которые еще сохраняют семантические связи с омонимичными им знаменательными частями речи, из которых они образовались [4, с. 16];

4) Граница "одного" служебного слова проходит иначе, чем знаменательного. Знаменательные слова в большинстве своем четко принадлежат определенной части речи, и использование одного фонемного комплекса в роли разных частей речи интерпретируется как омонимия. Употребление одного фонемного комплекса в разных служебных ролях не ведет к разрушению лексико-семантического тождества слова: семантика такого слова лишь варьирует относительно функционально-семантического инварианта.

Таким образом, наиболее общие признаки, по которым служебные слова противопоставляются знаменательным, – это синтаксическая функция и связанный с этим характер лексических и грамматических значений. В современном калмыцком языке наблюдения над употреблением послелогов, союзов, частиц свидетельствуют о том, что состав служебных слов заметно увеличился.

При анализе служебных частей речи ведущую роль играет синтаксический критерий, который дает возможность выявить не только их категориальные или функциональные свойства в составе предложения, но и коммуникативные свойства в составе целостного высказывания – текста. Для организации текста как целостной структуры служебные части речи играют очень важную роль. Они структурируют не только фрагменты действительности, описываемые теми или иными знаменательными словами, но и обеспечивают связь частей текста между собой.

Например, послелого характерны для выражения смысловых и грамматических отношений между компонентами высказывания: пространственных, временных, причинных, целевых и т.п. Союзы в отличие от послелогов, выражают синтаксические отношения между двумя и более предикативными центрами высказывания. Частицы функционируют уже на уровне коммуникантов. Их основная задача – выражение отношения говорящего к содержанию высказывания, привлечение внимания, отражение конситуативного окружения и контекста высказывания.

Появление служебных слов в языке, в конечном счете, связано с удовлетворением потребностей общения. Они, согласно внутренним закономерностям развития языка, сформировались на базе уже имевшегося языкового материала. Например, в современных монгольских языках в настоящее время вся система служебных слов пополняется за счет грамматикализованных, перешедших в этот разряд знаменательных слов. В ходе исторического развития языка они постепенно утрачивают свою конкретную семантику, приобретая отвлеченное, универсальное лексическое значение, способное употребляться в любом контексте. Это закономерный процесс и формы его проявления довольно разнообразны. Неудивительно поэтому, разграничение знаменательных и служебных слов нередко вызывает затруднения.

Традиционно в системе служебных слов выделяются предлоги, послелого, союзы, частицы.

Послелого – служебные слова, которые выражают разнообразные отношения между предметами (на основе функциональных признаков следует дополнить: между предметом и признаком, предметом и действием), управляют определенным падежом или сочетаются со знаменательным словом.

Послелого не выступают в качестве самостоятельного члена предложения или словосочетания, они тесно смыкаются с управляемым именем и составляют вместе с ним один член предложения, выступая в роли обстоятельств и дополнений. Они «в отличие от полнозначных слов, функционируют только в условиях двусторонних синтаксических связей, осуществляя связь между зависимым именем и синтаксически господствующим

словом» [11, с. 11]. Грамматическое значение предполагает его соединительно-связочную функцию в качестве конкретизатора падежной семантики и синтаксическую – способность выражать объектно-обстоятельную семантику в сильно управляемых и свободных синтаксических конструкциях.

Выражение синтаксических отношений послелогом весьма богато. В монгольских языках послелог, обычно занимая постпозиционное положение, сочетается с именами, местоимениями, прилагательными, числительными, нефинитными формами глагола способом управления и примыкания, т.е. аналитическая связь, представляет собой довольно развитую систему, имеющую свойственный только ей механизм функционирования, соотношения и взаимодействия элементов, форму выражения и семантический потенциал.

Несмотря на наличие, довольно развитой системы падежей, монгольские языки располагают достаточным количеством послелогов, которые, находясь в постпозиции по отношению к имени существительному, образуют вместе с ним фиксированное словосочетание – послеложную конструкцию. Они еще более уточняют, конкретизируют отношения, выражаемые падежами.

Способность послелогов проявлять свое лексическое значение – связана не с отсутствием этого значения, а с его спецификой. Послелог, например, не может являться номинатором понятий, существующих в реальной действительности и несоотносительных с внутриязыковыми связями и отношениями. Они могут обозначать только те отношения экстралингвистической действительности, которые тем или иным образом соответствуют отношениям смыслов внутри языка. Эта часть семантики послелога является обозначением отношений и по облику своему соответствует категориальному (классифицирующему) значению и близка к грамматическому значению полнозначного слова.

В качестве примера, подтверждающего наличие лексического значения у послелогов, можно назвать несколько пространственных послелогов калмыцкого языка, обозначающих внешнее расположение предмета: *haza*, *hatic*, *захд*. Общим значением этих послелогов является выражение пространственных отношений. Но каждый послелог выражает еще и определенные нюансы этих отношений.

Послелог *haza* указывает на внешнее расположение предмета: *Һолас һаза бәәх улст нәәмәдлгдәж авдг невчк олврнь хулс хадлһн бәәсмн* (Э.К.) 'Небольшим заработком была косяба камыша по найму у людей, живших за рекойг.

То же значение имеет послелог *hatic*, но он, кроме того, употребляется в значении 'через': *Тер кевтән намаг дахад һарчкад, манаһас хойр гер һатц бәәсн күргн ахиндән Сарң орж одла, би түүг күләсн угав, тер ардасм күңж ирсн уга* (Б.А.) 'Саранг, выйдя вслед за мной, направился к своему старшему зятю, который жил через два дома от нас, я не стал его ждать, он меня не догналг.

Послелог *захд* обозначает более удаленное расположение объекта: *Гер дотр э чимән уга, хая-хая хотна захд тургсн мөрнә э соңсгдна* (Э.К.) 'В доме тишина, только иногда на краю села слышен звук фыркающей лошадиг.

Особое место среди грамматических средств, определяющих синтаксическую и функционально-смысловую характеристику предложения, занимают союзы. Союзы и союзные слова в монгольских языках, так же как и послелог, служат для выражения отношений между членами предложения, но каждая категория слов делает это по-разному. Главная функция союзов, это, прежде всего, синтаксическая. И при этом союзы выступают связующими элементами не только между словами, словосочетаниями, но и между частями сложных предложений, тогда как послелог устанавливает эту связь только между словами. «Однако, указывая на наличие связи, союз одновременно выполняет и квалифицирующую функцию: обозначает содержательные отношения между связываемыми единицами» [6, с. 484].

В этом отношении интересно мнение В.Г. Гузева, что «союзы следует рассматривать как класс служебных лексем, в значениях которых отражены разнообразные связи элементов объективной действительности. В составе сообщаемой в актах коммуникации информации, передаваемые союзами, предстают как отношения между предметами, признаками, обстоятельствами, действиями, событиями разной меры сложности» [2, с. 48]. Они принадлежат к той сфере языковой семантики, которая отражает наиболее общие, абстрактные категории бытийных отношений.

Современный калмыцкий язык располагает довольно многочисленными и разнообразными по структуре и функции средствами связи. Г.Ц.Пюрбеев определил четыре разряда союзов в калмыцком языке [9, с. 297]:

1) союзы, соединяющие однородные члены в простом предложении: *Долда болн Дольган ийр сэгнар тарэна көдлмит көдлхэв*. 'Долда и Дольган очень хорошо поработали на посевных работах';

2) союзы, соединяющие как однородные члены, так и предложения: *Кичэлин хөөн сурһульчнр садт эс гижэ һарудт оджэ көдлнэ*. 'После уроков ученики работают в саду или в огороде'; *Хойр бүдүн залу көдлми угаһар яһжэ бээнэт, эс гижэ та көдлмит ортн, эс гижэ дүүһэн көдлмит орулх кергтэ* (Э.К.) 'Почему вы, двое взрослых мужчин, не работаете, или вы выходите на работу, или следует устроить на работу младшего брата';

3) союзы, соединяющие оборот и предложение в осложненном простом предложении: *Кемр урһмлыг эс услхла, тер хасгэж одх* 'Если растения не поливать, они высохнут';

4) союзы, соединяющие только предложения в сложных предложениях: *Экһрт дэн керг уга, юғгад гихлә тедн кезад болв чигн дээнэс көлтэ үрдүдэн шорда юмн* (М.Н.). 'Матерям войны не нужны, потому что они всегда расплачиваются за нее детьми'.

В калмыцком языке часто встречается употребление одного фонемного комплекса в разных служебных ролях, в частности в роли союза и частицы. «Выполнение одной служебной частью речи функции другой можно рассматривать как заложенное в категориальном значении, заданное лексико-семантическим инвариантом явление, обусловленное определенными факторами. В числе таких факторов – позиция служебной части речи, ее лексико-семантическое окружение, морфологическая характеристика элементов синтаксической конструкции, конкретная ситуация речи и т.д.» [3, с. 31].

К примеру, в современном калмыцком языке отрицание *биш* 'не; не..., а...; не..., но и...' может выступать и в роли частицы, и в значении противительного союза:

1) Отрицательная частица: *Күүнэ нерн ямаранчн келнд орчулгддмн биш* (Б.А.) 'Ни в одном языке имя человека не переводится'; *Гермүдэс хооран һархла, малын идг му биш* (М.Н.) 'Поодаль от домов корм для скота хороший'.

2) Противительный союз: *Толһа һарутх биш, зэрм үкрасн эжилдэн хойр туһл авдг болжана* (Н.М.). 'Поголовье скота не только не уменьшалось, но даже от некоторых коров в год стали получать по два теленка'; *Гүүһэд эмд одад ирхэс биш, нань һаза һарад уга* (Б.А.) 'Кроме того, что сходил за лекарствами, на улицу больше не выходил'.

В отличие от других служебных слов, например: послелогов и союзов, частицы не выполняют функции связи слов в предложении. Назначение частиц – сообщать дополнительную, эксплицитно не выраженную окраску в смысловом значении тех или иных лексических единиц, организованных в предложения. В соответствии с выполняемой ими функцией частицы могут вступать в сочетание с отдельными членами предложения, или относиться ко всему предложению в целом.

Роль частиц в калмыцком языке очень важна. Наряду с другими служебными словами они занимают одно из первых мест среди наиболее употребительных слов. Присутствие частиц делает речь более выразительной, придает ей «разговорную» окраску и вместе с тем обеспечивает более полное и глубокое раскрытие содержания мысли. Частицы

обеспечивают семантическую, структурную и коммуникативную организацию текста. Наблюдается, что активность частиц наиболее высока в диалогической речи. Многие частицы калмыцкого языка отражают субъективное отношение человека к высказыванию: уверенность, неуверенность, убежденность, сомнение в чем-либо, согласие, несогласие с чем-либо, интерес, любопытство, безразличное отношение к чему-либо, восторг, удивление, недовольство, недоверие, восхищение, грусть и т.п. Например: *Козлдур, бийчнь эвгой? Мах юңгад эс иднэч?* (Н.М.) `Козлдур, ты себя плохо чувствуешь? Почему не ешь мясо?`; *Эн ю келн гижэхинь Таня тааһад медв, зугэр юм эс меджэх бээдл һарһв* (И.Л.) `Таня предположила о чем он хочет сказать, но сделала вид, что ничего не знает`;

Частицы калмыцкого языка обладают рядом специфических свойств, являющихся характерной их особенностью. Прежде всего, это способность частиц легко входить в комплексные сочетания как друг с другом, так и с единицами других частей речи. Две частицы, наслаиваясь одна на другую, в ряде случаев могут привести к образованию новой (производной) частицы.

Например, для усиления и выделения значения отрицания, к частице-отрицанию присоединяются утвердительные частицы *-л* или *-м*: *Һучн долан насн – көгин бишлм* (Н.М.) `Тридцать семь лет – ведь не старость`; *Би нойн болад күцц дола хонад угалм* (Б.Б.) `Не прошло ведь и недели, как я стал нойоном`.

Также имеет место отрицание на *-иго* в формах глагола будущего времени: *Ах нанд мөрэн унулшиго – болж көвүн һашутаһар келв* (Бал. А.) `Мне брат не позволит сесть верхом на лошадь, – сказал с горечью мальчик`.

Итак, роль служебных слов в калмыцкой речи весьма значительна. В последний период в монгольских языках, в частности в калмыцком языке, наблюдается высокая частотность употребления служебных частей речи увеличение их количества, расширение их абстрактных значений. Они составляют заметную часть лексики монгольских языков. Правильное употребление служебных слов является свидетельством более совершенного владения языком, что приобретает особое значение в современных условиях развития калмыцкого языка.

Литература:

1. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). - М.: Высшая школа, 1986.
2. Гузев В.Г. Очерки по теории тюркского словоизменения: Имя. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1987.
3. Данилова Н.И. Смысловая структура аналитической связи в якутском языке. – Новосибирск: Наука, 2001.
4. Леденев Ю.И. Неполнозначные слова как средства оформления синтаксических конструкций, связей и отношений // Неполнозначные слова как средства отношения в синтаксисе. - Ставрополь, 1988. - С. 3-20.
5. Лиджиева Л.А. Семантика пространственных послелогов калмыцкого языка в историко-сопоставительном освещении. – Элиста: Изд-во Калмыцкого университета, 2008.
6. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь: Советская энциклопедия. – М., 1990.
7. Ляпон М.В. Смысловая структура сложного предложения и текст. К типологии внутритекстовых отношений. – М.: Наука, 1986.
8. Майтинская К.Е. Служебные слова в финно-угорских языках. – М.: Наука, 1982.
9. Пюрбеев Г.Ц. Союзы //Грамматика калмыцкого языка. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1983.
10. Рассадин В.И. Очерки по морфологии и словообразованию монгольских языков.

– Элиста: Изд-во Калмыцкого университета, 2008.

11. Черкасова Е.Т. Переход однозначных слов в предлоги. – М.: Наука, 1967.

12. Щербак А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков: Наречие, служебные части речи. – Л.: Наука, 1987.

Источники

Б.А. – Бадмин Алексей. Зултрһн – теегин ноһан [Зултурган – трава степная]. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1976.

Бал.А. – Балакан Алексей. Залу зөрг [Мужество]. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1984.

И.Л. – Инжин Лиж. Мартгдшго нерд [Незабываемые имена]. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1990.

М.Н. – Манжин Нимгр. Келврмүдин хураңһу [Сборник рассказов]. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1959.

Н.М. – Нармин Морхаж. Манцин цаһан ташу [У седого Маныча]. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1975.

Э.К. – Эрнжэнэ Константин. Һалан хадһл [Береги огонь]. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1979.